

СЛУЧАЙ В ОТЕЛЕ «КОЛОНИАЛЬ»

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 1 10 ЯНВАРЯ (1471) 1957 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Вольный «сын эфира»

Затихла спящая квартира,
Одна из тысячи квартир...
Бьет полночь. Вольный «сын эфира»
Включает свой приемник «Мир».

В своем порыве одиноком
Чем увлечен он в час ночной!
Что ищет он в краю далеком!
Что кинул он в стране родной!..

Играют волны... Что-то свищет...
Приемник воет и хрипит.
Увы, симфоний он не ищет
И не от оперы бежит!..

Он не стремится к дальним джазам,
И не Равель, не Дебюсси
Влекут его пытливый разум...
Нет, все его усилья разом
Ушли на поиск «Би-би-си»!

Он днем и тих и незаметен,
И только ночью, в тишине,
Когда эфир сплетен из сплетен,
Он на волне!
Он на коне!

Из цикла «Бесполезные ископаемые»

Пусть по ночам не видит снов он,
Иное дорого ему,—
Он «информирован», подкован
И точно знает, что к чему!

Пусть в эту ночь, как всю неделю,
Опять забытая, одна,
В слезах в супружеской постели
Развода требует жена.

Не зря и сон и отдых отдан.
Как мутит воду Вашингтон
И как пускает уток Лондон,
Собственноушно слышит он!..

— Такое делается в мире!
Так говорят они про нас!..—
Есть что порассказать в квартире.—
Да, братцы, это вам не ТАСС!..

Он кладезь ложных информаций.
Он знает все, что ни спроси.
А все источники сенсаций
«Иже еси у «Би-би-си»!»

Он у приемника не дышит,
Он верит только «Голосам»,
А не тому, что «Правда» пишет,
И не тому, что знает, слышит
И в нашей жизни видит сам!

. . . .

Ночь на исходе. Спит квартира.
Глазок приемника мигнул...
И жалкий блудный «сын эфира»,
Обибиссиленный,
заснул!

Рисунок А. КАПЕВСКОГО.

— Ох, не нравится мне этот дед: уж очень заносчив!

ПЕСТРАЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Кажется, придется встречать Новый год по старому стилю...

Новелла об островном прокуроре

В очередной субботний вечер активисты Крокодила, как обычно, собрались вместе. Снова речь зашла о необычайных случаях, событиях и происшествиях.

«Разрешите мне рассказать новеллу о прокуроре с острова Диксон,— сказал человек в ладно сшитых торбасах, какие носят на севере охотники и оленеводы. Незнакомец оказался редактором газеты «Советский Таймыр» тов. С. С. Ульяновым. — Так вот, — начал редактор, — все мы говорим, что труд есть высшее благо. И вполне естественно, что лежебоки, профессиональные бездельники вызывают у нас законное чувство протеста. Вместе с тем, дорогие друзья, в известных обстоятельствах и безделье — благо!»

«Я вас понимаю,— отозвался Крокодил. — Мне как-то довелось побывать в одном абхазском городке, где жители отличались завидным долголетием. В городе имелось похоронное бюро. Глава этого торгового предприятия коротал дни в приятном ничегонеделании. Лишь изредка он проводил переучет запылившихся венков и рассохшихся гробов. И вот безделье этого руководителя было для всех благом».

«Вы точно уловили мою мысль, — продолжал редактор, — и я позволю себе продолжить рассказ. Бывал ли кто-нибудь из вас близ устья реки Енисей, в Карском море, где расположен остров Диксон? О, это чудесный остров! И люди на нем живут чудесные, на редкость трудолюбивые, честные люди. И это радовало всех остальных руководителей. Один лишь прокурор тов. Шилов испытывал чувство некоторой неловкости.

— Что же такое получается? — говаривал он сослуживцам. — На острове тишь, да гладь, да божья благодать. Выходит, мы здесь зря хлеб едим?

— Выходит.

— А где, я вас спрашиваю, алиментщики, аферисты, воры, грабители?

— Какие там грабители! Хоть бы обыкновенного растратчика увидеть! Ей-богу, деквалифицируемся мы здесь, товарищ Шилов!

— А может быть, мы плохо ищем?— не унимался прокурор.— Ведь как в песне поется: кто ищет, тот всегда найдет!

И они начали искать себе работу. Однажды прибегает к прокурору его верный помощник и говорит:

— А ведь нашли!

— Кого?

— Гражданку Крохалеву!

— А кто она такая?

— Портниха. Платья шьет островитянкам!

— Ага!— смекнул прокурор.— Она шьет, а патента не имеет?

— Не имеет.

— Тогда посадим ее на скамейку!

Прокурор быстро оформил дело. Усть-енисейский суд второпях осудил портниху. Но Таймырский окружной суд прекратил дело, указав, что Крохалевой должны заниматься финансовые органы и она может быть подвергнута лишь административному взысканию.

— М-да...— огорчился прокурор. — Выходит, произошла осечка. Но не будем вешать головы. Продолжим поиски.

И вот через некоторое время опять прибегает к нему человек и говорит:

— Нашли!

— Кого?

— Охотника Низовцева. Он дичь стрелял!

— Ясно. Он стрелял, а разрешения на охоту не имел?

— Так точно!

— Тогда судить и посадить!

Прокурор мигом оформил дело. Народный суд приговорил охотника к штрафу. Но коллегия окружного суда без особого труда выяснила, что Низовцев не браконьер и что сам прокурор спорол крупную дичь. Дело было прекращено.

— Опять получается не того,— сказал Шилов, когда узнал о решении коллегии.— Выходит, в последнее время нам как-то не везет. Это уж третья осечка.

— Как третья?

— А вы забыли про гражданина Багрянцева, который зря был нами задержан?! Но не будем отчаиваться. Продолжим поиски...

И Шилов продолжает поиски...»

На этом гость с Таймыра закончил свой рассказ.

Крокодил подумал немного и сказал:

«Как видите, руководитель похоронного бюро поступал разумнее. Он не изобретал покойников. Он надеялся на самотек, и никто не шпынял его за вынужденное безделье. Никто бы и не попрекал прокурора за отсутствие на острове преступников. Правда, в этом деле я не ратую за самотек. Преступников нужно искать, но с умом, друзья. И уж вовсе не следует высасывать дела из прокурорского пальца. В наше время строгой революционной законности за такого рода эксперименты можно нажить много неприятностей. О чем я вынужден с прискорбием сообщить прокурору острова Диксон».

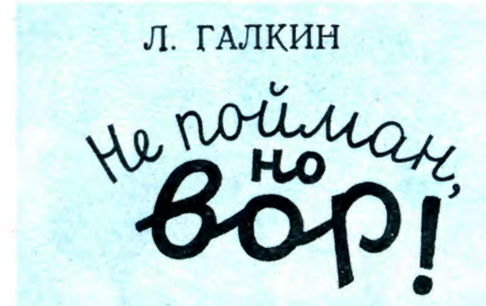
На этом отнюдь не оптимистическом пророчестве закончилась очередная суббота крокодильских активистов.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

НА ЭТЮДАХ

Л. ГАЛКИН

Не пойман, но вор!

Мы знаем его! Он живет по соседству,
И часто мы слышим такой разговор:
— Ворует, наверно: живет не по средствам.
Да что тут поделать: не пойман — не вор!

Жена его — в шубе из меха куницы,
Сам важно и чинно в «Победе» рулит.
Бобровая шапка сверкает, искрится.
Известно, на воре и шапка горит!

В отделе снабжения нашего треста
Работает. Вырвался там на простор.
Все ясно: нашел себе теплое место,
Но, как говорится,
Не пойман — не вор!

И спрятать концы не приложит стараний.
Мы знаем, говаривал раньше народ,
Что воры не строят, мол, каменных зданий,
А этот построил себе и живет.

Откуда взялися и домик и дача!
Конечно, казенные денежки плачут!
Не пойман — не вор!
И мошенник беспечно
Живет припеваючи и без забот.
Не пойман — не вор! Это вором, конечно,
Такая пословица пущена в ход!

За жуликов следует взяться построже.
Пусть слышится чаще другой разговор:
— Не пойман! Ну что же, поймать мы поможем!
Не пойман, но жулик!
Не пойман, но вор!

г. Харьков

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Почему не в институте! Ведь сегодня у тебя контрольная.
— Я человек свободный и никакого контроля не терплю...

СЛОВО К ДОЛЖНИКАМ

СЛАЛОМ АЛИМЕНТЩИКА

Уважаемые граждане!

Я вынужден сообщить вам, что уже отгремели оркестры и отзвучали застольные речи. Погасли елочные огни, и эстрадные Деды Морозы сменили парчовые кафтаны на пиджаки «Мосодежды». Иссяк бурный поток новогодних депеш, и телеграфная река вошла в свои берега. Пышно выражаясь, перевернута еще одна страница в книге времен. Словом, начались будни нового года.

Старый год был богат событиями и великими свершениями. Мы тепло вспоминаем о нем. И мы говорим: привет уходящему, мир входящему.

За новогодним столом не принято вспоминать о старых ошибках и старых долгах. Это считается неприличным. Право, язык не поворачивается сказать соседу в то время, когда он заботливо подливает вино в твою чару, этакую будничную фразу:

— Вы, Иван Иванович, того... мой должник!

— Да что вы! А я запамятовал...

— А помните, летом мы ехали на матч «Динамо» — «Спартак» и вы взяли у меня взаймы несколько... хе-хе... билетов Государственного банка?..

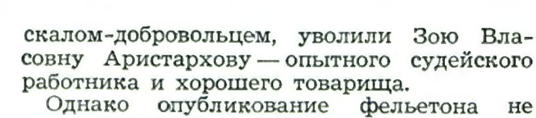
Нет, за праздничным столом как-то не выговариваются такие фразы. Другое дело сейчас. В обычный день не грех вспомнить о долгах. Вот я и говорю: а помните, дорогие товарищи из сталинградского горсовета и прокуратуры, фельетон «Кол на огороде»? Он был напечатан в девятом мартовском номере журнала. Неужели запамятовали?

В фельетоне рассказывалось, как некий Белицкий явился однажды во двор к работнице Антоновой и вбил здесь в землю кол.

Затем подле кола он самовольно построил себе домик, где и поселился.

Пять лет пыталась освободиться от непрошенного соседа Антонина Андреевна, и все безуспешно. Пять лет вы возмущались самоуправством Белицкого. Пять лет вокруг нарушителя бушевала бумажная буря, и все безрезультатно. Ничего не изменилось и после фельетона в Крокодиле. Разве только чуть сильнее задула канцелярская пурга и чуть выше стали бумажные заносы. И это очень печально, дорогие товарищи! Право, не следовало тащить за собой в новый год такие старые и неприглядные дела!

Перелистывая прошлогодний комплект журнала, я натолкнулся и на других должников. В тринадцатом майском номере был напечатан фельетон Ивана Рябова о том, как из Костромского областного суда по анонимке, сочиненной каким-то фискалом-добровольцем, уволили Зою Власовну Аристархову — опытного судейского работника и хорошего товарища.

Однако опубликование фельетона не придало мужества костромским последователям чеховского Беликова. Они остались на той же занятой впопыхах трусливой позиции. Я надеялся, что Министерство юстиции РСФСР скажет по этому поводу свое веское слово. Оно сообщило, что не находит основания для увольнения Аристарховой, и санкции на это не давало. Ну, а дальше? Дальше все остается по-прежнему. Вот мы и напоминаем в новом году об этой в высшей степени некрасивой истории. Вы в долгу, товарищи из Костромы! И не столько перед Крокодилом, сколько перед Аристарховой — простым советским человеком. А с такими долгами в нашей стране принято расплачиваться.

В долгу, как в шелку, оказался и Минский облисполком. И не у одного человека, а у целого поселка. В пятнадцатом номере журнала мы печатали фельетон «На ничейной земле». На окраине Минска, у речушки Свислочи, несколько лет назад диким образом возник поселок Новые Шепичи. Сейчас там уже сто пятьдесят домов. Но поселок нигде, так сказать, не числится. От него открещиваются и райсовет, и горсовет, и облисполком. А раз Новые Шепичи нигде не числятся, они никем не обслуживаются: ни врачами, ни коммунальниками, ни дорожниками. Даже работники загсов, и те отказываются фиксировать рождение новых граждан в поселке. И живут обитатели Новых Шепичей какой-то странной, призрачной, непривычной для советского человека жизнью. Интересно знать, вспомнят ли теперь, в дни подготовки к избирательной кампании, в Минске о затерянном поселке? Или по-прежнему он останется «белым пятном», селением на «ничейной земле»?

На этом не исчерпывается список моих должников. Я бы мог назвать еще немало организаций и отдельных руководящих лиц, которые вползли в новый год со старыми долгами. Будем же надеяться, что они избавятся от них без особых напоминаний. Ей-ей, так будет лучше, товарищи дебиторы. В самом деле, ну какая это жизнь, когда тебя все время гложет мысль о том, что в любую минуту могут потребовать долги! Нет, что бы там ни говорили, а это не так уж приятно. Неспокойная это жизнь. Недаром старая пословица гласит: в долгах, что в репьях.

Поскорей же освобождайтесь от репейников, граждане должники!

КРОКОДИЛ

Рисунки К. РОТОВА.

В СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ

Л. ЛАГИН

ПРО ЗЛУЮ МАЧЕХУ

(Сказка для родителей младшего, среднего и старшего возраста)

Жил один вдовый гражданин. У него была дочь Тома. И была одна вдовая гражданка. У нее тоже была дочь, Дуся. Женился тот гражданин на той вдове. Стала Тома той вдове падчерицей. А бывшая вдова, понятно, стала Томе мачехой.

Тут все и началось.

Конечно, нынешние мачехи, как правило, не чета сказочным. Однако бывают и среди нынешних мачех исключения. Томина как раз и оказалась таким исключением. Она почему-то с первого взгляда невзлюбила Тому и решила ее извести. Но она была неглупая и довольно начитанная особа, все сказки в свое время основательно проработала, а про Золушку так даже законспектировала, и она знала, что сколько ты постылую падчерицу ни терзай, а та назло тебе будет день ото дня хорошеть, а придет она в совершенные лета, обязательно выйдет замуж за распрекрасного юного графа (в далекие сказочные времена графы считались завидной партией для небогатой девушки). А Томина мачеха любила жизнь во всех ее проявлениях и вовсе не собиралась раньше времени помирать от досады. Тем более, что ее новый муж, тоже довольно начитанный в сказках, прямо так и заявил, когда они расписывались:

— Будешь моей Томочке плохой мачехой — разведусь!

Сказал и ушел заниматься мирным заседательным трудом.

Что делать? Время идет, падчерица час от часу хорошеет, злая мачеха час от часу чахнет, точит ее, точит черная злоба.

Кинулась мачеха к бабе-яге — проконсультироваться.

Ну, а у бабы-яги, конечно, все получается совершенно недиалектически, в полном отрыве от современности, проще говоря, по старинке.

— Разложи,— говорит эта милая старушка,— костры горючие, что ли, разогрей котлы чугунные, наточи ножи булатные, рубай поскорей постылую падчерицу на мелкие фрагменты да в котел ее, в котел!..

— Что вы, бабуся-яга?! А милиция?! Да она меня за такие дела...

— В таком случае пошли-ка ты ее, падчерицу свою, за какимнибудь делом на самое дно моря-окияна, а уж там ее обязательно морской царь живьем заглотает. Это уж как пить дать!

— Ах, да что вы, бабуся! Наукой доказано: нет никаких морских царей на дне морском.

— Наукой, говоришь? В таком случае, последний мой тебе совет: изведи ты ее, падчерицу свою, непосильной работой.

— Это в советских-то условиях изводить падчерицу работой! А что скажут соседи? А общественность? А как на это в роно посмотрят? Не ровен час, еще и в газетах пропечатают.

Плюнула мачеха с досады, отправилась восвояси. А по дороге сама уже додумалась, как ей с постылой Томой поступить.

А случилось все это утром. Еще обе девицы спали.

Мачеха первым делом с родной дочери одеяло долой:

— Вставай, Дуся! Пора матери помогать, горницу убирать, батюшке да сестричке завтрак собирать.

— Что вы, маменька, что вы, родная! Это вы, верно, обознались! Это ведь я, ваша родная дочь Дусенька!

— Не учи мать! Не обозналась я! Вставай!

— Ах, маменька, ах, родная! Пощади мои ручки белые, пожалей мою спинку девичью!

— Нет, вставай! Нет, убирай! Нет, собирай!

— А как же Томка?

— Нечего тебе на Томочку кивать. Томочка ныне вроде беспокойно спала... Притомилась, бедняжечка. Еще она не все сны досмотрела. Пусть ее досматривает.

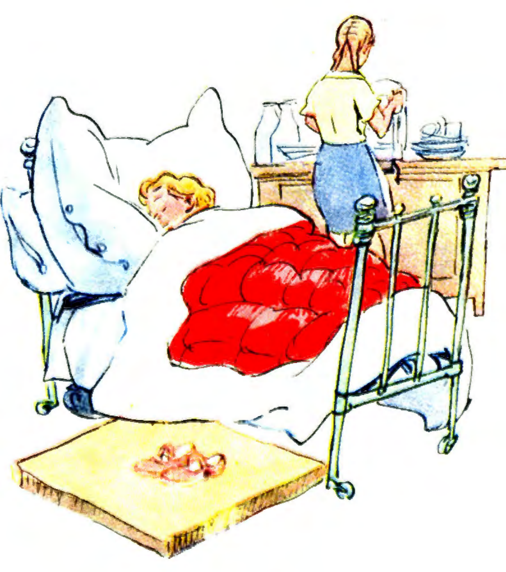
Так с того утра и повелось. Тома до самого поздна в постельке нежится, а Дуся с матерью по хозяйству хлопочут. Тома глазки продерет, завтраком давится, в школу опаздывает, а мачеха за нею тем временем постельку заправляет, последние нерешенные задачки решает! Тома отзавтракает, Тома отобедает, Тома отужинает, а посуду мыть — дусина забота.

Чуть у Томочки с учением не ладится, сразу мачеха к мужу:

— Беги, непутевая душа, в кассу взаимопомощи, нанимай нашей Томочке репетитора!

А у Дуси задачки не получаются — сиди, доченька, хоть час, хоть два, хоть до самого утра, а добейся, реши.

Случится, кто дома захворает, — за доктором — Дуся, за лекарством в аптеку — снова Дуся, за молоком в магазин — опять-таки Дуся. А Томочка и бровью не поведет. А мачеха и сама ее ни за что не пошлет. Что вы! Томочка нынче совсем без аппетита кушала! Томочка вроде что-то с утра бледновата с лица. И одышка.

Дружеские шаржи КУКРЫНИКСОВ на художников — иллюстраторов русских классических произведений.

Е. А. КИБРИК.

В. А. ФАВОРСКИЙ.

В. А. СЕРОВ.

А на самом деле Томочка краснощека и мордаста. А аппетита у Томочки нету — сладостями объелась. А одышка у Томочки от обильных жиров, телесами Томочка что твоя попадья! И жирная рука в кольцах — мачехины подарочки.

Видят соседи, мачеха холит и нежит падчерицу — хвалят. И отцу нравится, что все идет, слава богу, тихо, без скандалов. Ему нравится, что его дочь такая упитанная: никто не скажет, что он плохой отец. Все скажут, что он хороший отец. А того он, дурак, не замечает, что злая мачеха своего добилась, что родную свою дочку она вырастила доброй, скромной, работящей, хорошо грамотной, а его дочка Тома выросла халдой, свинья свиньей.

Долго ли, коротко ли, захворал как-то Томин папа. Пришли доктора, прописали клубнику. А где ее в декабре достать? Попробовали купить свежезамороженную клубнику — доктора против. Будто бы с научной точки зрения нельзя: чересчур холодна. Попробовали эту клубнику оттаивать. Опять нельзя. Доктора против. Будто бы с научной точки зрения чересчур сыра.

Дуся говорит:

— Дозвольте мне, маменька, во зеленый лес сходить. Читала я во многих сказках, что ежели зимою в лесу хорошенько поискать, то при известном везении случается набрать клубники. Уж очень мне папеньку жалко!

— Что ты, доченька, это ведь только в сказках зимою в лесу клубника произрастает!

— Нет, маменька, это уж вы, извините меня за резкость, ошибаетесь. Вспомните слова поэта Германа: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью».

Видит Дусина мама, против цитаты не попрешь, отпустила.

Вот приходит Дуся во зеленый лес. Ей навстречу дедушка-беседушка. Борода заиндевелая. Сам не горазо высокий, в валеночках, рукавичками похлопывает. Веселый такой. А при нем парень статный да ладный, и не какой-нибудь хлыщ, юный граф, а вполне приличный советский молодой человек Вася.

— Здравствуйте, дедушка! С комсомольским приветом, добрый молодец!

— Здравствуй, девица-красавица! А как ты в наш лес попала, по какой-такой надобности?

— Я по клубнику, дедушка. Моему отчиму доктора прописали клубнику.

— Что ты, красная девица! — будто бы удивляется старичок.— Да это ведь только в сказках клубника зимою в лесу произрастает!

— Нет, уважаемый дедушка, это уж вы меня извините, но только мы рождены, чтоб сказку сделать былью.

— А ты веником орудовать умеешь?

— С детства приучена.

— А лопатою снег разгребать?

— И это умею.

— Так вот тебе веник и лопата, разгребай снег вот в этом месте.

Стала Дуся в указанном месте снег разгребать, видит, а под снегом — стеклянная крыша, а под той крышей — теплица, а в той теплице клубника рдеет. Сочная, сладкая, крупная, сама в рот просится.

Дуся залюбовалась.

— Ах, какая чудесная мичуринская клубника!

— А ты, умница, как догадалась, что она мичуринская?

— А вот по таким и таким признакам.

И Дуся так тонко все объяснила про гибридизацию и всякие другие учености, что и старичок и Вася от удивления только рты пораскрывали.

— Ну, а сколько будет семью восемь?

Это старичок спросил. Он все еще не верил, что она настолько разносторонне грамотная.

Дуся моментально отвечает:

— Пятьдесят шесть. Только вы меня, дедушка, лучше про бином Ньютона спросите или еще потруднее.

Так старик даже и спрашивать не стал дальше.

Дуся тогда спрашивает:

— А можно для папеньки немножко клубники нарвать? Ему доктора прописали.

Вася говорит:

— Разрешите мне, профессор, как старшему научному сотруднику отобрать на сей предмет наилучшие экземпляры нашего нового сорта. Мне ее папу ужасно жаль. Потому что, я так полагаю, у такой славной и образованной девушки отец,—безусловно, личность незаурядная. Нам таких людей, как ее папа, надо беречь.

Профессор говорит:

— Действуйте, Вася. И ежели вас не очень затруднит, не поленитесь, угостите клубникой и эту умницу-красавицу. Любимых девушек надо угощать самой лучшей клубникой.

Вася даже удивился, как это профессор сразу догадался, что Дуся ему так понравилась. Потом понял: потому что он профессор.

Проводил Вася Дусю домой. Дусе он тоже пришелся по сердцу. А ее родители видят: парень хороший, толковый, научный сотрудник, грамотный. Почему за такого человека дочку не отдать!

Отдали.

А Томе, конечно, завидно стало: замуж захотелось. Отправилась втихомолку в лес. Там ее и съели волки.

Ну, не съели. Это я так, для острастки придумал, будто ее волки съели. Будет она ходить зимой в лес! Очень ей нужно! Ей мачеха клубнички и в магазине купит. Она никуда сама не ходит. Она только в девках сама по сей день ходит.

А мачеха будто и ни при чем.

А отец руками разводит, у знакомых спрашивает:

— Скажите, пожалуйста, почему у нас Томочка такая неудачная выросла? Мы ли о ней не заботились!

А что ему его знакомые могут ответить? У них у самих сплошь и рядом такие же заботы!

Понятно?

То-то же!

„Цѣль англiйской полетики заключается въ томъ, чтобы обезпечить Египту его независимость“
(Изъ одной рѣчи къ избирателямъ).

Джонъ-Буль (Закручивая веревкой руки Египту).—Эдакъ всего лучше будетъ и покойнѣе, и прiятнѣе.

Дозв. ценз. Москва 25 Мая 1885 г. Типо-Литографiя Общества Распростр. Полезн. Книгъ, Моховая, д. Торлецкой.

ЧЕРЕЗ СЕМЬ ДЕСЯТИЛЕТИЙ...

Воспроизводимый выше рисунок впервые был опубликован в месяце мае года 1885 от Р. Х., в Санкт-Петербурге. Мы случайно наткнулись на него, перелистывая комплект пожелтевшего «Развлечения» — «Журнала литературно-юмористического с карикатурами».

Эпиграф к рисунку гласит:

«Цель английской политики заключается в том, чтобы обеспечить Египту его независимость» (из одной речи к избирателям)».

А вот подпись:

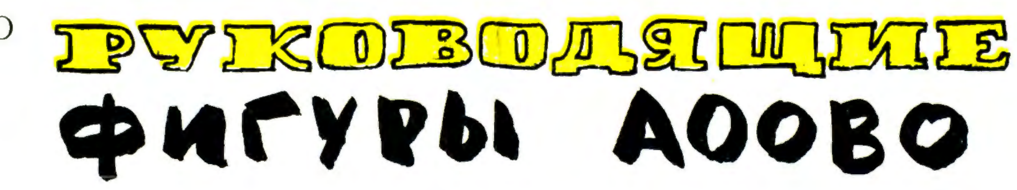
«ДЖОН БУЛЬ (закручивая веревкой руки Египту). Этак всего лучше будет — и покойнее и приятнее».

В те далекие годы, когда выходило «Развлечение», Египтом правил консул Эвелин Беринг из банкирской фирмы «Братья Беринг». Египет был по рукам и ногам скручен английскими займами. Сэра Беринга это вполне устраивало. Иронически усмехаясь, он говорил:

«Интересы займодержателей совпадают с интересами египетского народа».

В наши дни преемники сэра Беринга попытались внушить Египту эту формулу силой. Попытались — и просчитались.

Эрих ХАНКО

(Акционерного Общества по Освобождению Восточных Областей)

В связи с отдельными деловыми неудачами последнего времени кое-кто распространяет злостные вымыслы, будто вышеозначенное предприятие находится перед лицом серьезных затруднений. Это ни на чем не основанная клевета. Деятелей АООВО обвиняют в том, что они не подвели итогов недавних событий, в частности событий в Венгрии. Это верно. АООВО не смогло опубликовать таких итогов, потому что еще не подвело их. С неподведенными же итогами АООВО, как правило, не выступает перед общественностью.

Вместо этого отдел рекламы Акционерного общества позволяет себе представить уважаемой публике господ членов наблюдательного совета АООВО. Таким образом можно будет заткнуть рот клеветникам и убедить всех порядочных людей в том, что эта фирма — вполне солидное предприятие, руководимое весьма заслуженными лицами, и что позднее оно может принести обильные дивиденды, если, конечно, все будет идти благополучно.

Отдел рекламы распространяет цветные портреты отдельных членов наблюдательного совета по цене 12 пфеннигов за штуку. Цена портрета с автографом — 15 пфеннигов. Для коллекционеров-любителей имеются со вкусом оформленные альбомы по цене 2,75 марки, включая почтовые расходы. Для членов реваншистских военных объединений и союзов скидка 10%.

Фридрих Флик

В настоящее время располагает капиталом всего-навсего в 270 миллионов марок. Остальное же (угольные шахты, металлургические, сталелитейные и другие заводы восточнее Эльбы) потерял в 1945 году,— как он надеется, не навсегда. Флик — общеизвестный промышленный деятель «третьей империи». В 1947 году в Нюрнберге Флику была предоставлена возможность семилетнего отдыха вдали от мирской суеты. Однако благодаря вмешательству американского министра торговли Гарримана Флик этой возможностью не воспользовался. Дело в том, что Флик и Гарриман — компаньоны по одному доходному предприятию в Колумбии. Вместе с тем Фридрих Флик — горячий патриот: он живо интересуется германским Востоком.

Граф Эстерхази

Опытный специалист по реформе земельной реформы в областях, подлежащих освобождению. До 1945 года владел 200 тысячами гектаров земли в Венгрии. Недавно посетил Будапешт, чтобы узнать о судьбе своих имений. К сожалению, ничего нового не узнал. В Австрии графу принадлежат 60 старинных замков. Однако он не забывает об упомянутых 200 тысячах гектаров венгерской земли. Упорно трудится во имя их освобождения.

Миклош Хорти

Некогда адмирал королевского австро-венгерского военного флота, позднее управитель Венгрии. В 1945 году некоторые обстоятельства побудили его переехать в Португалию. Сейчас Хорти изъявляет готовность проделать весь этот путь в обратном направлении, чтобы снова управлять Венгрией (разумеется, лишь после ее освобождения). Желал бы не затягивать с возвращением, ибо ему уже 88 лет, а в этом возрасте, как известно, надолго откладывать задуманное не рекомендуется.

Князь Ганс-Генрих цу Плесс

Обладатель многих титулов и орденов, которые за недостатком места не могут быть здесь воспроизведены полностью. В свое время имел в Польше 39 961 га земли. Имеет весьма многочисленную родню, которая также заинтересована в судьбе 39 961 га. Председатель общества коневодов и покровитель Германского объединения любителей гольфа. Мечтает вернуться в Силезию и сыграть там партию—другую (конечно, после освобождения).

* * *

Правление АООВО настоятельно просит всех лиц, имеющих интересы на Востоке и еще не состоящих в Акционерном обществе, своевременно зарегистрироваться. Правление доводит до сведения, что в расчет принимаются лишь крупные объекты, подлежащие освобождению.

«ОЙЛЕНШПИГЕЛЬ» (ГДР).

Хорти

Рисунки Петера Диттриха

Флик

Эстерхази

Цу Плесс

В СВОЕМ РЕПЕРТУАРЕ

Джо и Чарли — земляки. Оба они из одного штата. И оба придерживаются одинаковых убеждений.

Джозеф Маккарти — сенатор от штата Висконсин. Он хорошо известен миру. Термин «маккартизм» вошел в политический словарь наших дней. «Маккартизм» — это ненависть к социализму и демократии, граничащая с белой горячкой.

Чарльз Керстен — бывший член палаты представителей конгресса США от того же штата Висконсин.

Это он, Керстен, выступил в свое время одним из авторов известного закона 1951 года об ассигновании 100 миллионов долларов на диверсии, шпионаж и подрывную работу против Советского Союза и стран народной демократии.

Это он, Керстен, предложил сформировать военные соединения из перемещенных лиц для вооруженной борьбы против стран социализма. Организаторы кровавого террора на улицах Будапешта хорошо знакомы с мистером Керстеном. Он их добрый патрон и опекун.

Ныне Чарльзу Керстену предоставлена возможность отдохнуть от трудов неправедных. Сиди себе да пописывай мемуары на тему «Как я боролся против коммунизма».

Но нет, Керстен не изъявляет желания почивать на лаврах. Он еще чувствует себя «в строю». И даже вызывает своего земляка Маккарти на своеобразное соревнование: кто кого обскачет в разжигании антикоммунистических страстей.

На днях Керстен, по сообщению Ассошиэйтед Пресс, громогласно заявил:

— Запад должен разорвать дипломатические отношения со всеми правительствами коммунистических стран, чтобы осуществить программу, имеющую целью нанести политическое поражение Советской России...

Какая, казалось бы, знакомая программа! Ведь уже многие годы с этой именно программой выступают на подмостках политической сцены крикливые и неумные авантюристы. Ветхая программа, затрепанная — дыра на дыре, заплата на заплате.

А вот Маккарти гложет черная зависть. Земляк оказался расторопнее, чем можно было ожидать! Вспомнил-таки старушку-программу в «подходящий» момент. Только было вырвался Джо на полкорпуса вперед, разразившись клеветнической речью по поводу положения в Венгрии,— и вдруг, извольте видеть, Чарли обходит его на повороте!

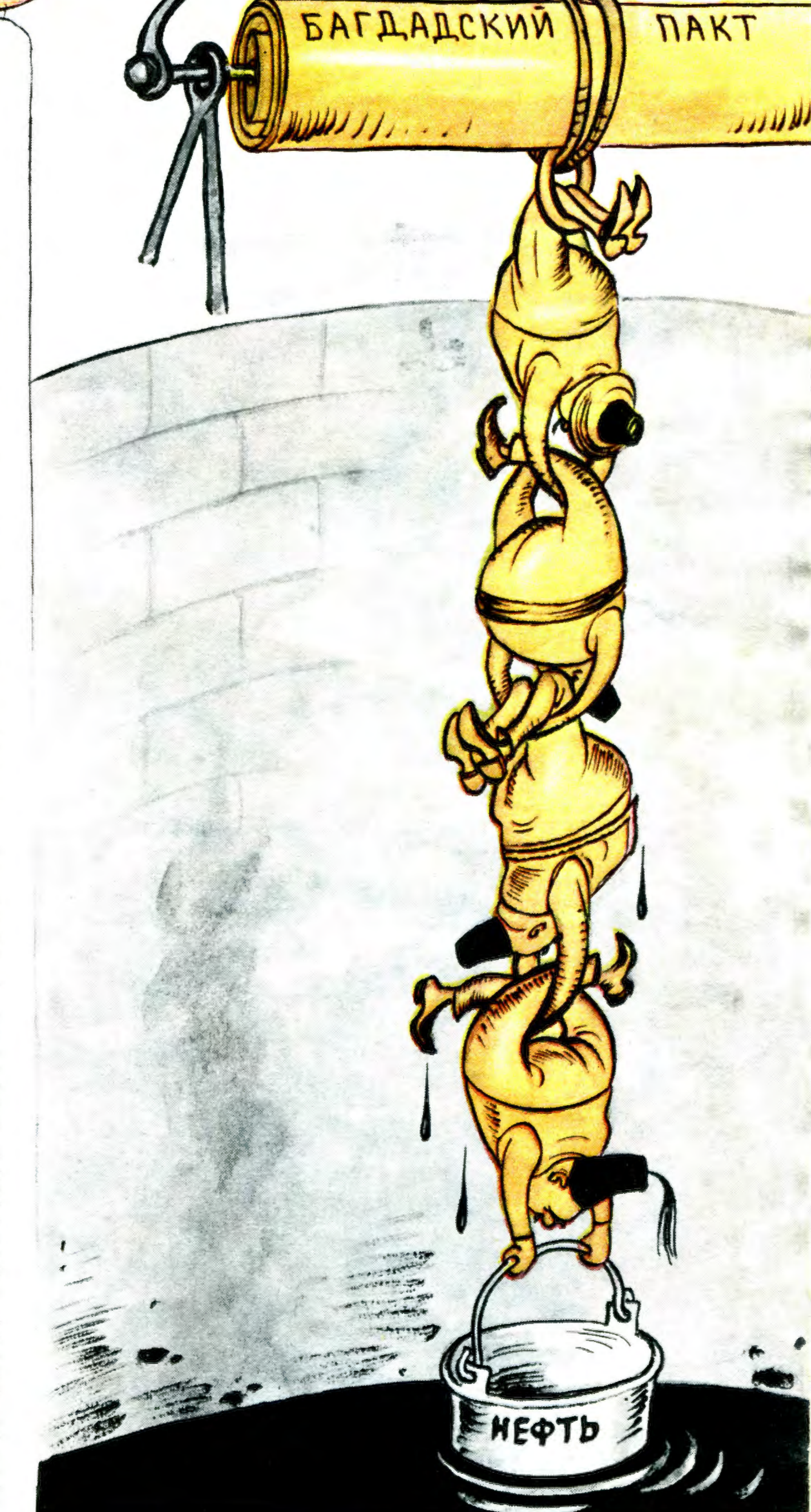
Что будет дальше и кто кого обскачет окончательно, сказать трудно. Возможно даже, что Джо и Чарли долгое время будут идти ноздря в ноздрю: ведь в общем-то у обоих примерно одинаковая резвость.

Как бы там ни было, одно несомненно: американскому штату Висконсин явно не повезло с его представителями в конгрессе США. Своими позорными выходками оба они — и действующий и бывший — отнюдь не поднимают престиж этого штата.

В. АЛЕКСАНДРОВ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА по теме читателя А. Грачева (Москва).

Организаторы багдадского пакта не скрывают, что этот агрессивный пакт должен обеспечить «надежную защиту нефтяных интересов» западных стран на Ближнем и Среднем Востоке.

НЕСЛОЖНЫЙ МЕХАНИЗМ.

Рисунок О. НЯМСУРЕНА (Монгольская Народная Республика), выполненный для «Крокодила».

Американская делегация в Совете безопасности использовала вето чанкайшиста для того, чтобы не допустить в ООН Монгольскую Народную Республику.

Ч. ЧИМИД

ПРИДЕРЖИТЕ СОБАКУ!

Есть в степи такой обычай:
Подъезжая к юрте, крикнуть:
«Придержи-ка пса, хозяин!»

Пусть собаке грош цена,
На такую жаль и цыкнуть,
Но хозяин горд собакой —
Доброй, злой, беззубой — всякой,
Лишь бы тявкала она.

Но зачем в ООНе держат
Чанкайшистскую дворняжку!
Свирепеет год от года
Одряхлевший этот пес.
Будет каждый им облаян,
Только знак подаст хозяин...

Иль и здесь кричать у входа:
«Придержи собаку, босс!»!

Перевел с монгольского
Эмиль Кроткий.

Рисунок Зефа БУМЧИ (Албания), выполненный для «Крокодила».

АМЕРИКАНСКАЯ УДАВКА ПОСЛЕДНЕГО ОБРАЗЦА

К выходу в свет новых сатирических журналов: литовского «ШЛУОТА» («Метла») и латвийского «ДАДЗИС» («Чертополох»).

В семье друзей большая радость,
Чинушам — новая забота:
Родились —
в Риге братец „Дадзис“,
А в Вильнюсе сестра „Шлуота“.
Желаю им здоровья, сил
И остроумья!
Крокодил

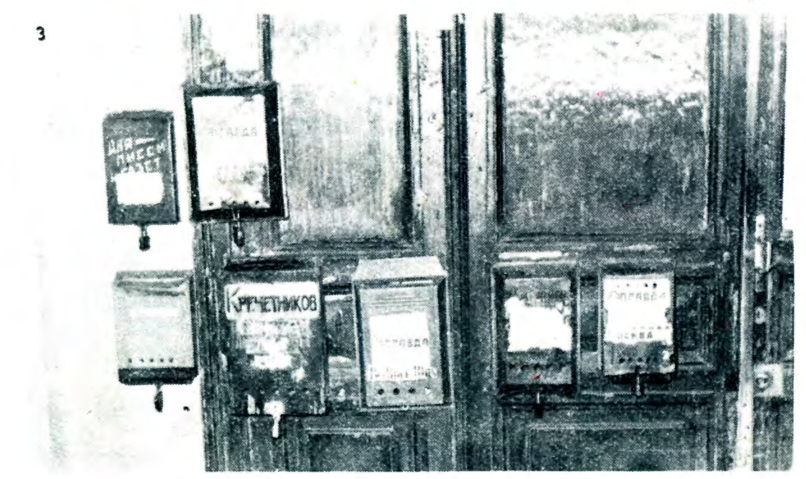
Говорящие двери

(Заметки почтальона)

Уже много лет я разношу почту. И за это время не только до мелочей изучил свой район, но и в совершенстве научился понимать немой язык дверей. Даже не пускаясь в разговоры с жильцами, я могу безошибочно сказать, в какой квартире как живут люди между собой. Уверяю вас,

1

3

это не так-то трудно. В своих заметках я хочу поделиться с вами плодами «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет».

Вот снимок, сделанный мною в одном из переулков, примыкающих к Арбату. Здесь живут дружно, уважают соседей.

(Снимок № 1)

С этой дверью ухо держи востро. Как-то я ошибся и сунул письмо не в тот ящик. Оно не было вручено адресату, а вернулось в почтовое отделение с припиской: «Таковой не проживает». Пришлось нести вторично. Интереснее всего то, что живет в квартире одна семья. Четыре человека. Разве эта дверь не рассказывает вам красноречиво об отношениях в этой семье!

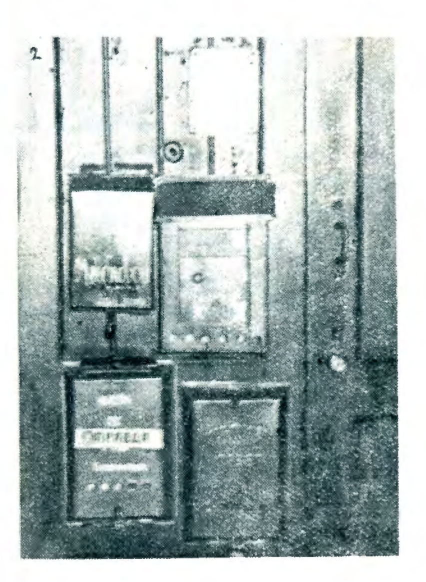
(Снимок № 2)

Дверь, похожая на лицо, изуродованное проказой. Это еще не всё: восемь ящиков осталось «за бортом», не вместил фотообъектив.

(Снимок № 3)

А есть квартира, куда я прихожу с легким сердцем. В ней столько же жильцов, как и в предыдущей, но на дверях — ни одного ящика. Почту я бросаю в прорезь, под которой стоит небольшой столик. Потом письма и газеты разносят детишки. Они хорошо знают, кто что получает. Дети здесь очень дружат между собой. Взрослые — тоже.

Почтальон ЛАПОЧКИН

2

— Почему ты разошелся с Валей!
— Мы не поняли друг друга: она думала, что я буду работать, а я думал, что она...

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Колхоз имени Калинина за хорошую работу получил в премию радиоузел «Луч», но строительно-монтажное управление республиканского Министерства связи в течение двух лет не могло установить радиоузел.

Заметка об этом была помещена в журнале Крокодил № 28.

В настоящее время Министерство связи Молдавской ССР полностью обеспечило строительство и установку радиоузла.

●

В № 29 журнала Крокодил в фельетоне «В защиту маленьких» рассказывалось о нехватке детской обуви в некоторых областях Российской Федерации.

Министерство торговли СССР дополнительно выделило на 4 миллиона рублей детской обуви для Ивановской, Сталинградской, Липецкой, Свердловской, Ульяновской, Астраханской и Балашовской областей.

Саратовские экспонаты

Как известно, в конце прошлого года Крокодил организовал Временную строительную выставку (ВСВК). Главвыставком отправил своего представителя за экспонатами в Саратовскую область. Встретили нас здесь радушно и приветливо

1. КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКОСТЕЙ

— Вам нужны какие-нибудь безобразия? — осведомился заместитель председателя облисполкома товарищ Стояков.

— Если они есть, давайте,— осторожно ответили мы.— Если их нет, еще лучше.

— Нет, почему же Пожалуй, найдутся. А в уникумах, случайно, не нуждаетесь? Могу показать интересные вещицы.

Из шкафа при помощи секретарши были извлечены две глиняные плитки.

— Марсельская черепица. Из местного материала. Одну уступаю вам, вторую, и последнюю, оставляю себе. Почему кривая? Потому что без пресса изготовлена. Сами пресса не можем достать, а Министерство промстройматериалов нам не помогает... А вот еще,—он повертел у нас перед носом небольшой деревянной рамкой,— изящная штучка: окошко для телятника. Существует в единственном экземпляре. Негде изготовлять. Базы нету. А наш отдел колхозного строительства об этом не беспокоится.

Здесь же, в облисполкоме, нам хотели подарить полмешка местной глины, пригодной для изготовления степового материала — керамзита. Но оказалось, что глину еще в феврале прошлого года отослали на отзыв в Министерство промышленности стройматериалов РСФСР. И глины лишились, и отзыва не получили.

Мы ушли, унося марсельскую черепичину и деревянную рамку, оставив товарищу Стоякову полную возможность спокойно размышлять над тем, кто больше виновен в срыве колхозного строительства: министерство или областной отдел колхозного строительства. О вине облисполкома не могло быть и речи: ведь этот вопрос не сходит с повестки дня заседаний. Вынесена масса решений. Чего же боле?

2. ДОРОГОЕ УКРАШЕНИЕ

Начальник отдела колхозного строительства Сергей Андреевич Игнатов, сообщив, что будущее, несомненно, принадлежит новым материалам и новым методам труда, бережно вытащил из ящика аккуратно переплетенный фолиант толщиной в подушку. На обложке было написано: «Альбом проектов животноводческих построек из унифицированных сборных железобетонных и бетонных конструкций. 1955 г.»

— Наша гордость! Составлен в содружестве с Автодорожным институтом. Телятники и коровники, построенные по этим проектам, обойдутся гораздо дешевле. Прочно! Быстро! Выгодно!

— А сколько коровников вы уже построили по этому альбому?

И тут товарищ Игнатов печально ответил:

— Ни одного. Может быть, в этом и мы виноваты, но еще больше Центросоюз, который не дал нам за целый год ни грамма железа. Нет и механизмов: камнедробилок, бетономешалок. Так что альбом теперь служит нам украшением и утешением: в свободное время мы рассматриваем картинки. Вы, пожалуйста, для выставки его не забирайте, не лишайте нас этой радости.

Из кабинета тов. Игнатова мы вышли с пустыми руками, но зато составив довольно ясное мнение о деятельности отдела и о внимании Центросоюза к колхозному строительству.

Светущий товарищ посоветовал:

— Прокатитесь в какой-нибудь район. В любом найдете множество экспонатов. Да захватите грузовик.

Сдав черепичину и рамку в камеру хранения, мы отправились в Ершовский район.

3. ЗАЛ ИМЕНИ ЛУХТАНОВА

Первая Ершовская МТС. Мы остановились изумленные. Вот они, экспонаты. Целая галерея!

— Возьмите ворота от комбайнового гаража,— любезно предложили механизаторы.— Они все равно вываливаются. Еще придавят кого-нибудь!

А директор МТС товарищ Лабзин потащил нас к зданию ремонтной мастерской.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Эти станки откопайте и отдайте подшефной школе, а те не надо трогать, они еще годные.

— Могу предложить трубу из котельной. Замечательная труба! Нигде такой не найдете.

Труба действительно произвела на нас сильное впечатление. Дым из нее валил не на улицу, а в обратную сторону. Видимо, увлекшись борьбой с архитектурными излишествами, строители сделали ее короче, чем следовало. Берем трубу!

— А стена вам не требуется? Берите, не пожалеете.

Южная стена мастерской действительно обладала многими необыкновенными достоинствами: во-первых, она была шире фундамента и потому частично покоилась прямо на земле; во-вторых, ее обильно украшали широкие змеистые трещины, подобные рекам на географических картах.

Мы подивились могучему, разностороннему таланту строителей «Сарпромстроя», энергии руководителя этого треста товарища Лухтанова, взявшего в свои руки все объекты МТС. И тут нас осенила мысль:

— А не открыть ли на выставке специальный зал имени Лухтанова? В центре повесим портрет «самого», а вокруг расположим экспонаты.

— Можем дать бензовоз,— расщедрился Лабзин.

— А зачем он нам?

— Как зачем? Бензовозы у нас особенные. Их скорей можно назвать «бензоводопроводвозы». Они заменяют нам водопровод, который вот уже три года никак не могут построить. По совету главного инженера «Сарпромстроя» товарища Корнева мы теперь будем привозить воду в бензовозах. Это шаг вперед, если учесть, что раньше мы транспортировали ее на лошадях, быках и прочих млекопитающих. Пожалуй, если и дальше станем так продвигаться по пути прогресса, то вскоре вода в МТС будет доставляться на самолетах новейшей конструкции.

4. СОПЕРНИКИ «САРПРОМСТРОЯ»

Мы погрузили все экспонаты и выехали из гостеприимной МТС. В пути наш грузовик остановили работники местного пункта «Заготзерно».

— У нас есть предложение,— сказали они,— уделите хоть маленькое место на выставке строителям «Саратовгазнефтестроя».

— А чем они заслужили такую честь?

Заготовители охотно рассказали, что эта организация недавно выстроила в Ершове зернохранилище новым методом. Новаторство заключалось в том, что строили без цемента. И когда в хранилище стали засыпать зерно, то вся задняя стена на глазах у изумленных ершовцев отделилась от остального помещения и рухнула на землю.

Мы пообещали учесть это сообщение.

5. УСКОЛЬЗНУВШИЕ «ЭКСПОНЕНТЫ»

— А не прихватить ли вам на выставку парочку «калымщиков»? — спросил нас шофер грузовика Гриша.

— А что это за объекты?

— Не объекты, а субъекты. Строители особого типа. Они кочуют по колхозам. Берутся сооружать что угодно: вавилонскую башню или силосную траншею, телятник или Дворец культуры — им все равно. Получив в одном колхозе аванс, они считают свою миссию завершенной и оперативно перебираются в другой, ничего не построив. Одна такая ватага, под «руководством» И. Д. Ершова, подвизается сейчас в колхозах Новоузенского района...

— Был грех,— подтвердили в одном колхозе.— Подрядились строить телятник, взяли три тыщи рублей да на полторы харчей, поковырялись и ушли. Поищите их у наших соседей.

— Были они у нас, чтоб им ни дна, ни покрышки! — сказали соседи.— Взялись делать саман для овчарен, выпросили три тысячи шестьсот рублей, провианту на полторы тысячи и удалились. Исчезли, так сказать, в сиянье голубого дня. Строить ничего не построили, так что экспонатов дать не можем. А вы бы их самих туда... На выставку. Пусть люди знают.

Но выяснилось, что «зодчие нового типа» выставку украсить не смогут, ибо они уже украшают другое помещение, куда попали по решению суда.

И все же из Саратовской области мы привезли экспонатов гораздо больше, чем хотелось и нам и колхозникам.

Е. ЦУГУЛИЕВА

Саратовская область.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Кто последний?..

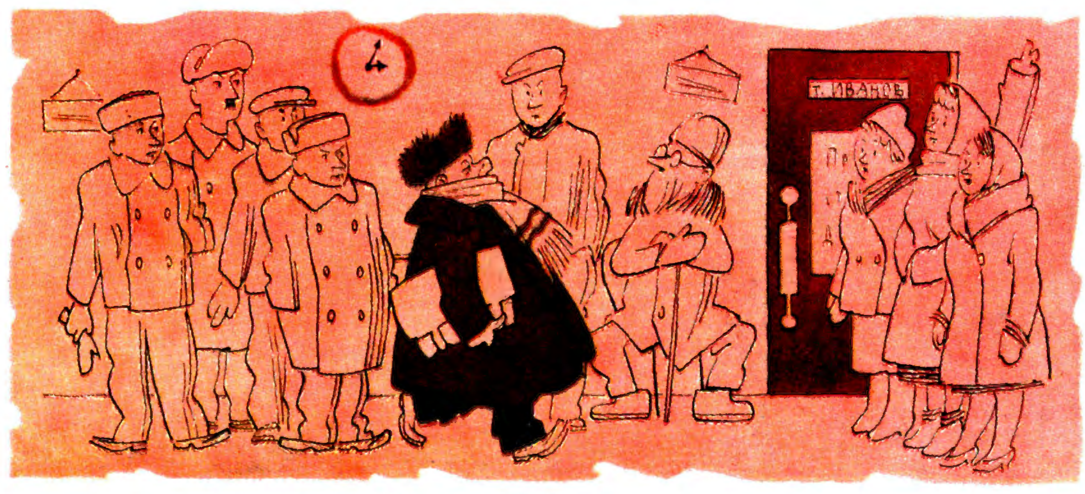
К председателю райсовета пришел на прием пенсионер Петров...

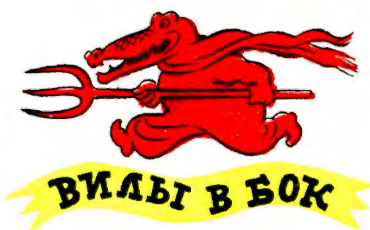
...затем — группа рабочих завода...

...чуть позже — колхозники колхоза «Восход»...

...последним прибыл сам тов. Иванов.

ЛИШНИЙ ГРУЗ

Знаете ли вы отличительную черту руководителей Калининского областного управления Главлесосбыта? Это неусыпная, горячая забота о потребителях!

Каждый день, чтобы угодить потребителям, бомбардирует управление свои леспромхозы тревожными телеграммами:

«Просим ускорить отгрузку дров психобольнице наряду 2623.

Начальник управления Матюха».

«...Калининлесосбыт просит вас по плану ноября изготовить и отгрузить 10 вагонов лыжного кряжа и принять меры к обеспечению отгрузки по плану декабря 8 вагонов и восполнить недогруз октября месяца 10 вагонов.

Начальник управления Матюха».

А знаете ли вы, кому от такой горячей заботы ни жарко, ни холодно? Потребителям. Ни дров, ни лыжного кряжа они все равно вовремя не получают.

Ну, а знаете ли вы, отчего так получается? На этот вопрос могут ответить, например, работники Каменского леспромхоза. Прибегнут они к простой арифметике:

— В месяц нам требуется более восьмисот вагонов, планируют около пятисот, а поставляют не больше четырех сотен. Недаром товарищ Матюха избрал в своих телеграммах вежливую форму обращения «просим». Пробовали мы слепить вагоны из телеграмм товарища Матюхи — не получается: материал не тот. Хотели отгрузить все его телеграммы обратно как никчемные, да под них целый вагон нужен, а у нас и так порожняка не хватает.

1 577 ВОПРОСОВ

Предлагаем читателям ответить на вопрос: что держит в руках сфотографированный нами гражданин?

Догадаться нелегко. В самом деле, что это? Свиток с историей мидийского народа за первые две тысячи лет его существования? Или современная стенгазета? Ни то, ни другое! Это образцы формы отчетности, которыми Министерство местной промышленности РСФСР угнетает свои городские и областные управления.

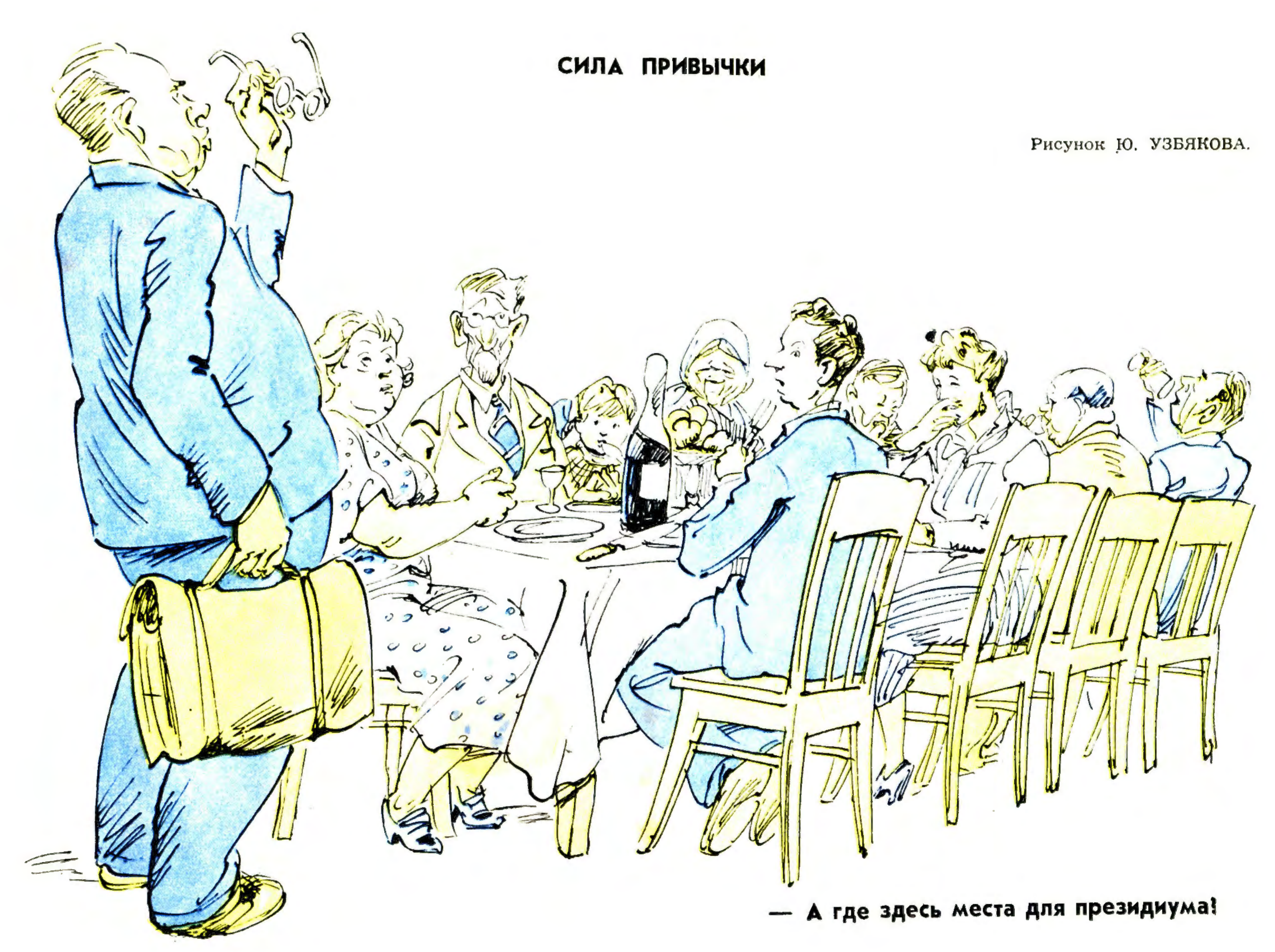
Первая форма (пошире) — «Наметки к плану по труду на 1957 год» — содержит 83 вопроса с 19 графами каждый ($83 \times 19 = 1\,577$). Другая форма — «Показатели работы кандидатов в победители соцсоревнования за квартал» — поскромнее: в ней всего только 62 вопроса.

Не в меру любознательные местпромовцы требуют, в частности, сообщить не только, «сколько лиц совершило прогулы», но и отдельно высчитать «число человеко-дней прогулов». Работники управлений, отвечающие на этот вопрос, смело могут включить в сумму прогулов (вынужденных!) и время, затраченное на заполнение министерских анкет.

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

— А где здесь места для президиума!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Хочу публично покаяться в тяжком преступлении: я не подписалась на районную газету «Трудовая слава». Правда, мы с мужем и без того выписали четыре другие газеты и некоторые журналы, но это, оказывается, не снимает с меня вины.

Ты поспешишь успокоить: мое «преступление», мол, не предусмотрено никакими кодексами. Сразу видно, дорогой Крокодил, что ты не знаешь бухгалтера нашей школы Николая Ивановича Иванова. У него свой кодекс, и в этом кодексе он нашел соответствующую статью, которую не замедлил применить. За моим «преступлением» последовало и наказание: бухгалтер задержал мне очередную зарплату.

Знаю, что одного моего покаяния мало, а потому даю слово в будущем году исправиться. Как только начнется подписная кампания, я сразу же подпишусь не только на районную газету, но и на все другие издания, предусмотренные кодексом бухгалтера Н. И. Иванова.

М. СВЕТОВА,
учительница семилетней школы.

Беловодский кирпичный завод,
Киргизская ССР.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

В одном городе, говорят, в обеденное время висело такое анекдотическое объявление: «Столовая закрыта на обед». А у нас на лесопункте на днях появилось такое: «Столовая закрыта из-за отсутствия дров». В лесу — и без дров!

Это уже не анекдот, а факт, и появлением этого отнюдь не смешного факта рабочие обязаны начальнику своего лесопункта «3-я седьмая» тов. Семину.

Завклубом, В. ЛАРИНА.

Вяземский лесоучасток
Хабаровского края.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

«Выделять или не выделять?» — вот в чем вопрос.

Эту проблему мы мучительно решаем, но разрешить никак не можем.

Только было собрались мы сдать в эксплуатацию новый жилой дом, вдруг строгое решение Сочинского горисполкома: «Выделить часть жилой площади городу». Не успели и глазом моргнуть — приказ нашего непосредственного начальства, правления Страхового совета промкооперации РСФСР: «Никому ничего не выделять!»

Как видишь, есть над чем призадуматься. Но и последнее указание не успели мы выполнить, так как расторопный горисполком пригрозил: «Предупредить тов. Фокина, что если им и в дальнейшем не будут выполняться решения исполкома горсовета, он будет снят с работы». А правление Страхсовета тоже страху нагоняет. Дескать, только попробуйте ослушаться, применим к вам «самые жесткие меры».

Почти как в надписи на камне у перепутья: «Направо пойдешь — с работы будешь уволен. Налево пойдешь — к тебе будут применены самые жесткие меры». Вот и выбирай тут!

С. ФОКИН,
директор строящегося санатория Роспромстрахсовета.

г. Сочи.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ. **Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.**

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-34-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 12774. Изд. № 1006. Подписано к печати 30/XII 1956 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 3573. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

ЛОДЫРЬ НА ПРИЕМЕ

— Положение угрожающее! Резкие перебои в работе...

— Доктор, это вы мою трудовую книжку прослушиваете!